

Надо ли воспитывать лидера? Надо!

Александр МУРАШОВ, доктор педагогических наук

Одна из острейших проблем современного воспитания — проблема лидера. Такого, кому доверяют в молодёжных группировках, какой может оказаться или ближайшим помощником, или наиболее очевидным противником педагога; такого, каким должен быть сам педагог, чтобы стать для каждого школьника одним из ключевых нравственных ориентиров. Не буду повторять общеизвестные истины о социальных и асоциальных лидерах. Но проблема есть и она чревата тем, что **учитель, не ставший лидером, обречён на профессиональную неудачу**, а то и на катастрофу. Но каков он, лидер, в самых разных своих проявлениях? Как он выглядит в среде подростков и шире — в историческом, социальном контексте?

Лидеру присущи особенности, выделяющие его среди других. Так, о Сталине рассказывали, что он мог идти сквозь толпу, не замедляя хода, быстро находил нужное направление и шёл, никому не преграждая дороги и не меняя своего пути. «Опирается следует на то, что оказывает сопротивление», — пишет Стендаль. Именно это делал советский лидер. Он превращал оппонентов в единомышленников, акцентируя, что сделанные им выводы построены на основе их мнений, обязаны их суждениям.

Наполеон обращается к войскам: «Солдаты, мне нужны ваши жизни и вы обязаны отдать их мне». Ответом ему было восторженное одобрение войск. Реализовал ли он свои цели? Да, в какой-то мере. Но дело в том, что провозглашённые Наполеоном цели были целью и солдат, войска: одержать победу в сражении.

В романе современного писателя «Повелитель мух» дети, внезапно оказывающиеся на необитаемом острове, образуют вполне замкнутую авторитарную структуру, где выделяются и главенствуют одни, а им безропотно подчиняются другие. Неужели такова природа человека?

Когда-то Ф. Ницше смысл воли к жизни видел в стремлении к власти; он писал, созидая кодекс «белокурой бестии»: «...Где есть закат и опадание листьев, там жизнь жертвует собою из-за власти». А. Шопенгауэр делает понятие воли краеугольным камнем всей своей философии. Стремление выживать, вытесняя другого, — биологический код бытия человека, но следование ему приводило зачастую к страшным последствиям. Именно эта идея легла в основу фашизма: «выживает сильнейший, слабые и неудавшиеся должны погибнуть» (Ницше). Это жизненный принцип тех, кто прошёл школу тюремных нар и сегодня руководит российским бизнесом. Но есть и обратная сторона — та, что метко описана Некрасовым: «Выпряг народ лошадей — и купчину с криком «ура» по дороге помчал...». Конечно, корпоративная иерархия группы — это не коллектив; «купчина» — не лидер, но **идолы иногда оказываются сильнее идеалов, и не учитывать этого — значит впасть в педагогическую беспомощность**.

Проблема лидера — это прежде всего проблема власти. Т.С. Кабаченко обозначает такие виды власти:

- власть вознаграждения, благодаря которой человек получает то, к чему стремился;
- власть принуждения или наказания, когда человек следует лидеру из опасения чего-либо;
- власть нормы, т.е. тех установок, которым формально подчиняется общество;
- власть эталона, когда лидер воплощает образ нравственного идеала;
- власть знатока, зависящая от степени компетентности лидера в обсуждаемом предмете;
- информационная власть, которая держится на информационном воздействии на человека, в том числе в макросоциуме, на средствах массовой информации.

Вот что интересно: лидер обычно не сильнее и не умнее остальных. Тогда почему именно он направляет действия группы, зачастую превращая её в средство достижения своих целей? Любой учитель, вожатый, воспитатель, будучи лидером, достигает с помощью своего доминирующего положения педагогически целесообразных задач и всей группы, и поставленных

им самим. Члены группы от лидера получают уверенность, силу единения. Любопытная черта «крутых пацанов»: в одиночестве они наиболее часто отличаются трусливостью, даже панической боязнью, а в обществе ведут себя совершенно иначе. Общество обретает организованность, структуру. Но излишнее акцентирование структуры может привести к диктатуре, формировать толпу, а её игнорирование — к анархии, что в равной степени опасно для коллектива.

Лидеры способствуют сплочению, избавляют людей от сомнений, от трудности принимать решения, что подчас непосильно отдельным людям. **Лидер уверен в том, что делает, и эта уверенность оказывает на сомневающихся и рефлексирующих магическое воздействие.** Человек часто задумывается: «А что будет, если я?..» Неопределённость, логическое высчитывание, попытка прогноза и самоанализа лишают его уверенности, боязнь действия оказывается зачастую сильнее самого действия. Лидер же — человек убеждённый, с позицией, он не рефлексирует. Это и даёт ему право вести за собой людей. Свои решения он продумывает, черпает из интенсивно работающего подсознания, позволяющего мгновенно проанализировать особенности возникающей ситуации. Зачастую он сам не даёт себе отчёта, почему принял именно такое решение. За него работает подсознательное, без логической проверки, он полностью доверяется интуиции. Подчас же чем дольше обдумывается решение, тем больше вероятность неудачи. **Лидер — человек с многократно проверенной в деле точностью опытного игрока один раз направляет свой импровизированный «кий» и достигает сразу несколько целей, важных для всей группы.** Лидер обладает опытом общения и понимания людей, что и даёт ему знание ситуации и умение прогнозировать.

Иногда мы в чём-то бываем уверены, и, если логически не «одёрнули» себя, предсказания чаще всего сбываются. «Следующего урока не будет!» — уверенно сообщает подросток, и урока действительно нет. Предсказание сбылось. Почему? Очевидно, это подсознательно закрепившаяся информация: ученик видел накануне бледную учительницу. Подсознательно он почувствовал, что её нездоровье станет причиной отсутствия сегодняшнего урока. Доверие к подсознательному — характерная черта лидеров; он считывает информацию с «банка данных» своего бессознательного, основанного на опыте аналогичных ситуаций.

С другой стороны, лидерство — это смелость, способность произнести за других те слова, которых люди сказать не решаются, опасаясь чего-то. **Лидер делает то, что соответствует желанию большинства, интересам дела. Он знает мнение группы, верит себе — это главное, а не ум и не сила.**

Педагог — лидер социальный, способствующий консолидирующему, положительному, общественно значимому действию группы. Ему часто приходится «конкурировать» с асоциальной группой. У любого корпоративного объединения подростков есть свои лидеры, обладающие умением «профессионально», как бильярдный игрок, предвосхищать последствия своих «ударов». «Сыпать приколами» лидер считает ниже собственного достоинства; каждая его фраза должна звучать как открытие, поэтому он немногословен, а «приколы» поручаются «шуту». В компании есть «качки» — это средоточие физической силы без способности объединять и увлекать других. Есть и «несчастные», пытающиеся безуспешно играть роль шутов, но довольствующиеся положением «мальчиков для битья», что становится предметом их особой гордости. Тюремная субкультура, оказавшая влияние на образ жизни многих юных «героев нашего времени», проникла в их среду, разделила их на «боссов», «авторитетов», «борзых» («волков») и «пацанов», а также угнетаемых, «обиженных». Увы, при работе с компаниями подростков приходится учитывать этот атрибут «культуры нар», чтобы оптимально реагировать на него. В компании есть непременно и «одиноким тигр» — тихий и меланхолично-медлительный, незаметный и мудрый «наблюдатель», человек себе на уме, формально подчиняющийся порядкам иерархии, но внутренне мечтающий стать лидером.

Но кого и за какие качества подростки «венчают» своим признанием? Рассмотрим, что думают об этом они сами.

Е.В., 12 лет: «За что меня уважают? Я люблю рассказывать анекдоты, хорошо дерусь, а если кто не прав — скажу сразу. Не люблю, когда мальчишка похож на девчонку. Если кто-то

сам предложил мне списать работу, я с ним не хожу вместе. А Мишка мне помогает, он — настоящий друг. Когда мы играли с ребятами, он всегда шёл на самые трудные задания. А вообще я со всеми дружу, если они меня не боятся. А чего меня бояться? Я такой же, только корабли классно делаю. Квартиру сделал кают-компанией».

Легко понять, что лидер — это человек, **наиболее компетентный из команды в том деле, на которое все устремлены**. В своей деятельности он исходит из того, что лучше всего умеет делать, это определяет характер группы. Если же ребята увлекаются чем-то другим — он либо быстро перестроится и окажется наиболее сведущим и в новом деле, либо перестанет быть вожаком. А свято место, как известно, пусто не бывает. Лидеров «в отставке» не бывает, группа отторгает их немедленно. В этом — секрет педагогического воздействия на асоциального лидера через группу: в неё внедряют большего, чем лидер, знатока тех предметов и ценностей, к которым стремится группа, увлечённого, общительного и способного увлечь своей идеей других.

В высказывании подростка очевиден некоторый максимализм, категоричность суждений, но именно это становится главной причиной выделения его из группы.

Г.А., 13 лет: «Они меня слушаются не из-за фирменных прикидов. У Алика вообще полный авангард, а его меньше уважают... Я должен бояться пацанов из 9 «Б», а наших боятся «пяточки». У нас в компании все вместе, а если кто начнёт выкалываться и борзеть — по рогам! Я всегда вместе с ребятами, никого из наших в обиду не дам, а когда надо, сам надаю. А вообще везде так: одни командуют, другие слушаются. Но я за справедливость, и живём мы зажигалово, все довольны, никто не хнычет».

Этот подросток с лидерскими качествами со всей очевидностью **ориентируется на справедливость**. Вместе с тем он внутренне принял существующую подростковую иерархию и является лидером только в определённой группе, в то время как за её пределами его социальный статус гораздо ниже. Именно это и позволяет ребятам, собравшись вместе, жить интересами своей группы, делить мир на *чужих* и *своих*, делегировать полномочия при решении наиболее важных и острых проблем кому-то одному, тому, кого они считают наиболее справедливым. Группа едина в своих стремлениях, но и в противостоянии другим. Это её сплачивает, придавая устойчивость и внутреннюю дисциплину. Когда же противопоставление становится доминирующей ценностью, формируется асоциальная направленность группы.

Интересен самоанализ молодых педагогов, выступающих как вполне сложившиеся лидеры своих групп.

А.А., учитель, 23 года, вспоминает: «Так было ежедневно. После уроков я не мог оставаться строгим «инглишем» и воплощением школьных добродетелей. Едва я выходил из школы с портфелем и тетрадями, как меня окружали несколько шестиклассников. Портфель и тетради сразу же оказывались у кого-то, и мы шли к моему дому через весь посёлок, оживлённо беседуя о группе «Наутилус Помпилиус», о Бермудском треугольнике, о Египетских пирамидах. Однажды, выйдя из школы, я увидел, что двое ребят вот-вот подерутся в споре о том, кому сегодня нести мой портфель. Я сказал, что оруженосцев мне не надо, донесу и сам. Оба умолкли, дружно обидевшись на меня.

Со временем я стал замечать: стоит начать рассказывать анекдот, как они смеются на второй же фразе; в них я стал видеть себя как бы со стороны; у девочек был хороший почерк, но он испортился, поскольку они копировали мой. Ребята были всеядными, но, узнав о моих пристрастиях, стали требовать, чтобы им утром и вечером делали салат «оливье». Однажды хрупкий Сергей нагрубил матери: та увозила его на море как раз тогда, когда мы собирались в поход. На море она поехала без сына, а Сергей стал спортсменом-туристом. Я заметил удивительное: стоило мне о чём-то подумать, как оно материализовалось. После школы я ободрал куртку о куст, проходя через сквер, и посетовал, что кустарники не подрезают. На другой день это место можно было сравнить с версальскими боскетами, но кто и когда их подрезал — я так и не узнал, хоть догадывался».

В признаниях этого учителя можно выделить важнейшие личностные качества, которые ценят школьники в своём наставнике, воспитателе, в своём вожатом: **умение быть «своим»**,

возможность интересно и на равных беседовать о животрепещущих проблемах, которые волнуют ребят. Ребята подражают такому педагогу-наставнику, он становится для них лидером, за которым они готовы всегда следовать, во всём ему подражать, принимать его качества как идеальные. Вот почему даже почерк важен в таком взаимодействии: он должен быть достойным копирования!

Этот учитель, став авторитетной «инстанцией» для ребят, начал употреблять в речи «крутые приколы», а затем, постепенно изменяя свою речевую манеру, устранил их из собственной речи и тем самым из лексикона ребят. Ориентиром стала для них яркая и чистая литературная речь своего учителя. А ведь профессиональное самоопределение таких подростков во многом зависит от учителя, которому они привыкли следовать. Он становится тем положительным идеалом, к которому стремятся наши воспитанники и следуют ему. Так они обретают реальное право влиять на жизнь своего коллектива, своих товарищей.

Лидер непременно должен быть носителем положительной сплачивающей программы. Главная из них — быть справедливым, видеть то, что нужно ребятам, подчинять им свои интересы. Лидер — не штангист, не академик, но он наиболее полно сочетает в себе ум, ловкость и силу. Среди подростков лидеры — обычно школьные «хорошисты», не замыкающиеся на учёбе, достаточно сообразительные. **Если же они учатся плохо, то заведомо асоциальны.** В этом случае их деятельность представляет опасность для группы и её будущего, для взаимоотношений ребят с педагогом. В этой ситуации необходимо в чём-то противопоставить лидера остальным, исподволь указать на его недостаток, изменить характер деятельности группы. Если такой лидер, например, прекрасно играет в теннис и группа увлечена этим занятием — продемонстрируйте ей великолепное владение баскетболом, увлеките ребят этим видом спорта. Можно поступить иначе — поручить лидеру какое-то важное дело. Если он справится с ним, то станет союзником учителя, вожатого. Если же нет и его асоциальность обнаруживается, то примените такой приём, как смещение фокуса внимания, свяжите поражение группы в этом творческом деле с личностью лидера.

Социальный лидер, которым, по существу, должен быть каждый учитель, вожатый, всегда чувствует, чем увлекаются ребята — филателией, спортом или музыкой. Он умеет точно откликаться на первые симптомы очередной волны увлечений и использовать их.

Именно таков вожатый Сергей Привалов в повести В. Крапивина «Оруженосец Кашка». Узнав о «волне» в пионерском лагере, он принимает не позицию формального руководителя, чьи предписания никогда не выполняются, а позицию лидера, которому по силам взять ситуацию под контроль. В описанном Крапивинным лагере дети стреляли из луков и ничто не могло остановить эту страсть: ни приказы, ни предупреждения об опасности всеобщего увлечения. И тогда Сергей сказал:

«Дело ясное — волна есть волна, стихия. Отбирать луки бесполезно, сжигать стрелы тоже. Стихию не остановить. Выход один — направить её в безопасное русло.

— Серёженька, родной, напавь, — с надеждой воскликнула Ольга Ивановна. — Я тебя потом за это на два дня в город отпущу.

— Нужно двадцать палаток.

— Будут палатки. Одиннадцать есть, остальные в «Весёлых искорках» попросим. А что ещё нужно?

— Лист ватманской бумаги.

— И всё?!

— И ещё — всю полноту власти».

Сергей организует рыцарский турнир, на который собираются все стрелки пионерского лагеря. Турнир даёт импульс новым интересным творческим делам и прекращает анархическую волну в лагере. Ситуация взята вожатым под контроль. Он становится неформальным лидером ребят. **Именно так должны вести себя мы все, не борясь с тем, что уже стало очевидным.** Никогда и ни при каких обстоятельствах не противопоставлять себя коллективу, ребячьим увлечениям, а уметь подхватить любое дело, сделав его полезным, увлекательным

интересным.

В школе, на уроках мы каких только воспитательных задач не ставим перед собой! Но задумаемся: **есть ли среди них намерение выявить в классном коллективе лидера, способствовать его появлению?** Думаю, мало таких целей несут наши уроки, наши классные часы и внеклассные мероприятия. А ведь воспитывая лидера — носителя положительной объединяющей программы, **мы многократно усиливаем с его помощью своё влияние на школьников, на их поведение, побуждаем их принять наши ценности, лично и социально значимые ориентиры, идеалы.** И это не «в лоб», не назиданием, что всегда малоэффективно, а включением ребят в интересное для них дело, в которое увлечёт их лидер класса, группы.

Если мы широко поставим задачу — воспитывать лидера в школе, уверен: намного сократится число «мэнов», «паханов», «боссов», «борзых». И не только в подростковой среде, но и во взрослой. Лидер — голова коллектива. Народная мудрость очень точно подметила в пословице: рыба с головы тухнет. Так и коллектив — **либо распадается, разворачивается лидером, либо мобилизуется на добрые, полезные дела,** что во многом определит всю дальнейшую жизнь наших воспитанников, их социальную роль в обществе.

г. Москва